

Услышав это, Цуй Нин больше ничего не сказал. Он убрал контейнер с едой и пошел мыть его. Пока он мыл посуду, наконец прибыл человек, которого вызвал Чу Линь, чтобы передать вещи.

Как помощник, Чу Линь в большинстве случаев действовал очень надежно. Например, то, что Цюй Юйшань назвал развлечением для скуки, он привез со всеми возможными вещами — от работы до отдыха.

Среди всего прочего был и проектор, даже фильмы уже были рассортированы по категориям, и все они были те, что Цюй Юйшань еще не видел.

Цуй Нину не очень хотелось иметь дело с людьми Цюй Юйшаня, поэтому он задержался у раковины подольше, подождав, пока посыльный уйдет, и только тогда вышел.

Когда он вышел, Цюй Юйшань уже был не в больничной пижаме, а в своем дорогом шелковом халате, прислонившись к изголовью кровати и смотря кино.

У Цюй Юйшаня не было близорукости, но у него была привычка надевать синие светофильтры для очков при работе с электронными устройствами. Шторы были плотно задернуты, в комнате стоял полумрак, призрачный синий свет падал на линзы очков, бледное лицо в сочетании с черным шелковым халатом, застегнутым на все пуговицы до самой верхней, — весь его вид казался целомудренным и интеллигентным.

Если не обращать внимания на банан в руках главного героя.

Цюй Юйшань откусил кусочек банана, устремив пристальный взгляд на экран напротив. Он знал, что Цуй Нин вышел, но не отвлекся, лишь распорядился:

— Не сиди без дела, займись вот этим.

Он указал на книгу, лежавшую на журнальном столике.

Цуй Нин отвел взгляд с Цюй Юйшаня, подошел и увидел, что это оказались полный комплект «Пять лет гаокао, три года симуляций».

Цюй Юйшань снова откусил банан, внутренне прикидывая.

Как только сцена с госпитализацией закончится, он постарается устроить Цуй Нина в какой-нибудь класс для повторного обучения, чтобы как следует помучить его тело и душу. А когда понадобится развитие сюжета, можно будет забрать его из школы. Цуй Нину всего восемнадцать, он даже не закончил старшую школу, и ему не дело целыми днями торчать рядом.

При этой мысли Цюй Юйшань захотел обругать автора настоящим зверем.

Чу Линь проявил внимательность: принес полный комплект «5-3», а также настольную лампу, ручки и черновики.

Только вот с одной стороны смотрят кино, а с другой решают задачи — выглядело это совсем не гармонично.

Фильм, который смотрел Цюй Юйшань, был комедией, и он время от времени смеялся. Цуй Нин уже год не прикасался к учебникам, некоторые знания он уже забыл, решал задачи с трудом, и его мысли постоянно прерывались смехом Цюй Юйшаня.

Он нахмурился, и рука постепенно перестала выписывать решения, вместо этого выводя бессмысленные линии.

Постепенно смех стих.

Цуй Нин обернулся и увидел, что Цюй Юйшань, прислонившись к подушке, уснул.

Фильм все еще шел.

Цуй Нин встал, разобрался и выключил проектор.

Цюй Юйшань, казалось, крепко спал, не издавая ни звука. Цуй Нин постоял у кровати, глядя на Цюй Юйшаня, затем его взгляд медленно переместился на тыльную сторону руки Цюй Юйшаня, к которой все еще была подключена капельница.

Эта рука с первого взгляда выдавала человека, привыкшего к роскоши: нежная кожа, никаких мозолей, даже шрамов не было.

Серебристая игла вошла в кожу, лекарство текло по прозрачной трубке.

Когда Цуй Нин протянул руку к той руке, за дверью раздался стук.

Это была медсестра, чтобы сменить лекарство.

— Господин Цюй, я пришла вынуть вам иглу, — медсестра, прикинув, что лекарство должно уже закончиться, пришла.

Открыв дверь и увидев Цуй Нина, а также заметив, что Цюй Юйшань с закрытыми глазами, она еще больше понизила голос:

— Господин Цюй уснул?

Цуй Нин посторонился, давая место, и кивнул.

Узнав, что Цюй Юйшань спит, медсестра не стала завозить тележку с медикаментами, взяла только медицинский лоток. Лекарства осталось еще немного, медсестра стояла рядом и ждала. Поскольку Цуй Нин был симпатичным, она не могла не взглянуть на него несколько раз.

Цуй Нин заметил ее взгляд и без выражения отвернулся.

Медсестра, увидев это, отвела взгляд, про себя подумав, что все же господин Цюй более прост в общении. Хотя он и очень богат, но всем улыбается.

*

Цюй Юйшань проспал до темноты. Ему было нечем заняться, кино смотреть не хотелось, так что он принялся за финансовые журналы, к счастью, в них не было авторских статей без причины.

На ужин он больше не просил Цуй Нина готовить, а заказал частного шефа из пятизвездочного отеля. Без вмешательства сюжета оригинала ужин прошел гладко. Шеф, зная, что Цюй Юйшань болен, приготовил только мягкую, питательную и легкоусвояемую пищу.

Как раз во время ужина пришел Чу Линь.

Увидев Чу Линя, Цюй Юйшань явно обрадовался:

— Ты уже поужинал?

Чу Линь только что примчался из компании и, услышав вопрос, покачал головой.

Цюй Юйшань сказал:

— Как раз кстати, ужина много, поешь со мной.

Взгляд Чу Линя скользнул по Цуй Нину, затем вернулся к Цюй Юйшаню. Цюй Юйшань словно не понял его опасений, велел ему вымыть руки и сесть ужинать, добавив:

— Ты как раз вовремя, я как раз ломаю голову, как мне потом мыться, помой меня.

Чу Линь, как помощник генерального директора, раньше помогал Цюй Юйшаню во всем, что внутри и снаружи, но времена изменились, и теперь его босс содержит кого-то. Поэтому Чу Линь снова посмотрел на Цуй Нина. Цуй Нин, уткнувшись в тарелку, ел, словно не слыша разговора Цюй Юйшаня и Чу Линя.

— Хорошо, босс, — увидев, что Цуй Нин молчит, Чу Линь согласился на эту задачу.

Итак, после ужина Чу Линь не ушел, а немного поиграл с боссом в шахматы, а затем помог ему помыться. Помогая Цюй Юйшаню мыться, Чу Линь одновременно докладывал о делах в компании за день и сообщал не очень хорошие новости.

Слух о том, что его затоптала лошадь и он попал в больницу, распространился, это сделал болтливый Чжу Сяодуань, правда, до ушей папы Цюя еще не дошло.

— Полагаю, завтра многие придут навестить босса, — взвешивая слова, сказал Чу Линь. — Нанять нескольких телохранителей, чтобы отгородить этих людей?

Цюй Юйшань покачал головой:

— Не нужно, пусть приходят.

Для развития сюжета они ему как раз и нужны. Слух о том, что он содержит канарейку, должен распространиться, и чем громче, тем лучше. Только когда слух станет широким, Белый лунный свет за океаном узнает. А если Белый лунный свет узнает, то разве далеко до возвращения на родину?

Возможно, он вернется раньше, и тогда он тоже сможет поскорее получить свою порцию.

*

Чу Линь оставался в больнице до десяти вечера, а затем собрался уходить. Уходя, Цюй Юйшань был явно недоволен. Обычно в компании он постоянно видел Чу Линя, и иногда ему даже надоедало, что тот слишком часто мелькает перед глазами, но сегодня, просидев весь день напротив Цуй Нина, он понял, насколько Чу Линь драгоценен.

Цуй Нин был молчуном: если он не заговорит первым, Цуй Нин никогда не откроет рта.

— Завтра обязательно приезжай пораньше, — смотрел на Чу Линя Цюй Юйшань.

Чу Линь знал, что больные люди более уязвимы, поэтому не находил такую реакцию своего босса странной:

— Хорошо, босс.

— Правда, приезжай пораньше, а то я урежу тебе годовую премию, — настаивал Цюй Юйшань.

Услышав об урезании годовой премии, выражение лица Чу Линя мгновенно стало серьезным.

Повторив это два-три раза, Цюй Юйшань наконец отпустил:

— Ладно, иди, а то скоро метро перестанет ходить.

Едва слова прозвучали, Чу Линь исчез со свистом.

Как только Чу Линь ушел, в палате снова воцарилась тишина. Цюй Юйшань взглянул на Цуй Нина, сидящего на диване, и вдруг вспомнил, что в комнате только одна кровать, а дополнительной койки нет. Тогда он сказал Цуй Нину:

— Сходи спроси у медсестры, можно ли арендовать дополнительную кровать.

Дополнительная кровать была, но очень простая, на колесиках. Цюй Юйшань, увидев ее, нахмурился, а вот Цуй Нин не выразил никаких эмоций.

Раньше, когда он ухаживал в больнице за матерью, в конце, из-за нехватки денег, его мать могла лежать только на дополнительной койке в коридоре. Тогда и речи не шло о кровати на колесиках: хорошо, если был стул, на котором можно посидеть, а иногда ему приходилось ночевать на лестничной площадке.

Цюй Юйшань, увидев, что Цуй Нин собирается лечь, поспешно окликнул его:

— Подожди, не ложись пока. Сегодня уже поздно, поменять кровать не получится. Возьми мое одеяло, половину подстели, половиной укройся.

Одеяло, которым укрывался Цюй Юйшань, было его обычным, французского бренда, спать под ним было очень комфортно.

Услышав, что Цюй Юйшань хочет отдать ему одеяло, Цуй Нин перевел взгляд на лицо Цюй Юйшаня. В комнате уже выключили свет, и его глаза в темноте казались очень яркими.

— Если отдашь мне, чем ты укрываться будешь?

— Больничным, — ответил Цюй Юйшань, думая, что, в конце концов, матрас под ним его собственный, мягкий, и укрыться больничным одеялом сверху будет не так уж плохо.

Но Цюй Юйшань переоценил себя.

Посреди ночи он проснулся от нестерпимого зуда.

Цюй Юйшань потянулся, чтобы пощупать живот, и нащупал сплошную выпуклость. Поняв, что дело плохо, он хотел нащупать кнопку вызова у кровати, но в палате было слишком темно, он долго шарил, не находя, нога двигалась неудобно — было очень трудно.

Внезапно раздался голос Цуй Нина:

— Господин Цюй, вы проснулись?

Голос Цуй Нина звучал так, словно он не спал, был совершенно ясен.

Услышав голос Цуй Нина, Цюй Юйшань с облегчением вздохнул:

— Вызови мне врача, у меня аллергия.

<http://bllate.org/book/15596/1390317>